

Цзянь Тан достала из бумажника банкноту в десять юаней и протянула ему:

— Деньги за воду.

Под солнцем его улыбающееся лицо, казалось, несколько застыло.

Через мгновение он поднял голову:

— Это просто бутылка воды, не надо.

— Ты же не бесплатно получил эту бутылку воды. Мы не знали друг друга, но ты мне помог, так что бери, — Цзянь Тан посмотрела на деньги в своей руке.

— Тогда ладно, — он вздохнул и встал, чтобы обнять маленькую девочку в желтом. — Лоло, пойдем.

Маленькая девочка по имени Лоло оглянулась на ЦзяньТан и махнула рукой:

— Старшая сестра, до свидания. Позаботься о себе.

Эта яркая улыбка и вежливый тон внезапно заставили сердце Цзянь Тан растаять.

Когда они ушли, Цзянь Тан наконец посмотрела на Чуи и Ляншэня.

Двое детей, стояли перед ней, одному шесть лет, а другому пять. Они невежественны, чисты и добросердечны. Было очевидно, что солнце палит на полную, в апреле было невыносимо жарко, но у нее холодело сердце, когда она смотрела на них. Все равно, что упасть в ледяной погреб, пронзительно до костей.

— Чуи, Ляншэнь, позвольте спросить вас, почему дверь в маленькой комнате была заперта?

Ляншэнь посмотрел на свои пальцы ног, не обращая внимания на этот вопрос.

Глядя на своего младшего брата, Чуи покачал головой:

— Мама, я не знаю.

Она закрыла глаза и попыталась сохранить спокойствие:

— Чуи, это ты предложил прийти поиграть в дом с привидениями, а также предложил отвести младшего брата в туалет. Мама не хочет сомневаться в тебе, но я надеюсь, что ты скажешь правду, зачем ты это сделал?

Глаза Чуи расширились, он открыл рот, а затем плотно сжал губы, продолжая молчать.

— Я спрашиваю вас в последний раз, ребята, кто ее запер?

— Я ее запер.

Неожиданно он очень быстро признал это.

Чуи бесстрастно потянул младшего брата за собой. Его нежный голос был ненормально спокоен:

— Мама, прости меня. Я запер дверь.

Цзянь Тан несколько раз сжала кончики пальцев, но не смогла удержаться и посмотрела на Лянцян. Эта малышка была растеряна от начала до конца, хотела плакать, но она не смела и могла только стоять в стороне, заложив руки за спину, внимательно наблюдая за ними.

Она, слегка опустив глаза, взглянула на Чуи:

— Если бы только я одна была в этой комнате, без ребенка, я бы простила тебя, но будь то специально или случайно, ты не должен был причинять боль своей сестре. Ты знаешь, как она была напугана?

Маленькая рука Чуи свесилась вниз и неуверенно потянула ее за край одежды. Его глаза уже покраснели. Он прикусил губу и попытался сдержать слезы. Его голос был немного сдавленным:

— Да, я больше не буду этого делать...

Цзянь Тан протянула руку, чтобы притянуть Чуи поближе, и достала бумажное полотенце, чтобы вытереть пот с его лица:

— Где еще ты хочешь поиграть?

— Мама, разве ты меня не накажешь?

— Я только что сказала, что простила тебя, так что это не имеет значения.

Он протер глаза и снова сделал счастливое лицо:

— Я уже был в доме с привидениями, пусть младший брат и младшая сестра решают дальше.

— Хорошо.

Цзянь Тан кивнула и посмотрела на Линь Ляншэня, который не произнес ни слова.

То, что произошло сегодня, слишком странно. Чуи, очевидно, не тот, кто запер ее внутри. Все признаки указывают на то, что Чуи берет вину за своего брата, но Чуи действительно был тем, кто предложил идею пойти поиграть в дом с привидениями.

Она не понимала, чего хочет этот ребенок, но в одном была уверена: Чуи ненавидит свою мать.

Пусть он вел себя разумно и послушно, но на самом деле он ее ненавидит. Просто его ненависть не была столь откровенной, как у Ляншэня и Лянцянь. Он прекрасно скрывает свое сердце и делает его таким же безобидным и добрым, как у других детей того же возраста.

Если Чуи действительно отличается, как она догадывалось, это было бы ужасно. Что же это за семейное воспитание и опыт, который может породить такого темного и коварного ребенка?

Не как ребенок, а скорее, как демон.

Цзянь Тан опустила глаза и потянула Цяньцянь обратно:

— Пойдем найдем что-нибудь поесть, хорошо?

— А что хочет съесть Цяньцянь?

Лянцянь сказала тихим голосом:

— Я хочу гамбургер...

— Тогда мы просто поедем гамбургеры.

Увидев, что Цзянь Тан согласилась, плохое настроение Лянцянь немедленно улетучилось, и она улыбнулся ярко, как солнце.

Был полдень, и ресторан быстрого питания был почти полон.

Цзянь Тан нашла себе место в углу. Рассадив детей, она отправилась за едой одна.

Как только оплата была завершена, Цзянь Тан услышала грубый мужской голос позади себя:

— Бездельник, смотри, ты пролил весь чай с молоком!

— Мэм, ваша еда.

— Спасибо.

Цзянь Тан взяла поднос с едой и обошла толпу, направляясь к своему месту.

Рядом с их креслами толпилась семья из трех человек. Мужчина был высоким и крупным, с уродливым взглядом. Он держал в руках полстакана чая с молоком, стоял в проходе, беспокойно ворочаясь, а женщина была занята вытиранием молочных пятен на своем сыне и говорила:

— Он только пролил чай с молоком, зачем так кричать?

Цзянь Тан нахмурилась и прошла через заднее сиденье на свое место.

Поставив поднос с едой, она увидела большой лужу чая с молоком, разбившегося на столе, и Цяньцянь, жалостливо глядя, подняла рукав, чтобы показать Цзянь Тан:

— Мама, грязно...

Ей даже не нужно гадать, кто это сделал.

— Вы не пострадали?

Лянцянь покачала головой:

— Старший брат вовремя остановил меня, так что больше не попало.

Цзянь Тан кивнула, встала и подошла к трем людям.

— Вы пролили чай с молоком на наш стол, а также испачкали одежду моей дочери. А теперь идите, уберите со стола и извинитесь перед моей дочерью.

Мужчина средних лет был шокирован, он посмотрел на стол, а затем оглядел Лянцзянь и, увидев, что ее платье было дорогим, быстро повернулся и начал отрицать:

— Мы сделали это не нарочно. Вы можете стереть все сами, и все будет кончено.

Не дожидаясь, пока Цзянь Тан заговорит, мальчик пнул ногой икру Цзянь Тан и скорчил гримасу, провоцирующую ее.

Она не из тех людей, которые умеют быть терпеливыми, особенно сегодня, у нее плохое настроение, поступок этого толстяка полностью разжег ее гнев.

Цзянь Тан посмотрела на толстого ребенка, прячущегося за своей матерью, и сказала, выделяя каждое слово:

— Извинись передо мной.

У нее великолепное лицо, и, возможно, потому, что в своей прошлой жизни она была актрисой, высокомерие пропитало ее кости, когда она сердится, это делает ее гламурное лицо более властным.

Их противостояние встревожило других, и они повернули головы, чтобы посмотреть. Некоторые люди даже подняли свои телефоны и начали снимать видео.

Увидев, что Цзянь Тан рассердилась, женщина быстро спрятала ребенка за собой и раскритиковала Цзянь Тан:

— Он просто ребенок, который не понимает, что делает. Тебе, как взрослому человеку, не стоит с ним возиться. Я помогу тебе вытереть стол, как может такая большая девочка быть такой мелочной.

О, он всего лишь ребенок.

Цзянь Тан усмехнулась, подняла руку, чтобы взять ледяную колу на подносе с едой, и протянула ее Ляншэню:

— Плесни.

Ляншэнь ошарашено переспросил:

— Что?

— Я хочу, чтобы ты его выплеснул.

Ляншэнь взял ледяную колу, осторожно поднял глаза и тихо сказал:

— Я, я не смею.

Цзянь Тан улыбнулась:

— Все в порядке, мама тебя не ударит.

Не будет бить его.

Это значит...

Получив от нее обещания, Ляншэнь спрыгнул со стула, открыл крышку кока-колы и выплеснул ее прямо на женщину и ее ребенка.

Этот шаг шокировал всех.

Еще мгновение спустя.

Женщина и ее ребенок, которые были облиты ледяной колой, закричали вместе.

Ляншэнь, который хорошо умеет делать плохие вещи, выхватил полстакана чая с молоком из рук этого грубого ребенка и снова плеснул им на его пухлое лицо, крича при этом:

— Кто позволил тебе обливать мою младшую сестру!!!

Все вокруг застыли в ступоре, не понимая, что происходит.

Цзянь Тан сложила руки на груди и сказала с насмешливыми глазами:

— Извини, мой Шэньшэнь – всего лишь ребенок, вы как взрослые, не должны поднимать из-за этого шум.

«...»

Неужели эта женщина... дьявол!!!

Весь ресторан, включая персонал стойки, не мог удержаться от того, чтобы не хлопнуть в ладоши. У них у всех был шанс столкнуться с грубым ребенком в течение жизни, но не многие люди осмелились бы справиться с ситуацией так, как это сделала она. В конце концов, это всего лишь ребенок.

Теперь можно сказать, что вспышка Цзянь Тан помогла выплеснуть гнев молодых людей, которые были замучены грубыми детьми.

Видя, что ребенок-толстячок и его родители еще не оправились от шока, Цзянь Тан быстро вытащила своих детей и собралась уйти, но когда она только повернулась, высокий мужчина средних лет потянул ее за волосы сзади.

— Ах ты сука, не смей убегать, твою мать!

Пылая от гнева, Цзянь Тан стиснула зубы и уже собиралась вытащить из сумочки перцовый баллончик, как вдруг ее волосы освободились от его хватки. В следующую секунду Цзянь Тан потянул за собой какой-то мужчина.

Его спина не крепкая, но прямая и достаточно теплая, чтобы помочь Цзянь Тан держаться подальше от грубого мужчины и его рук.

Она ошеломленно подняла глаза, и узнала это светлый профиль, словно нефрит. Это было знакомое лицо, но глаза сильно изменились.

Ясные глаза мужчины цвета персика не улыбались, а вместо этого были заменены холодным и глубоким выражением.

— Сэр, пожалуйста, обратите внимание на свое отношение.

Он говорил очень дружелюбно, но от его намекающей ауры у мужчины средних лет начинало учащенно биться сердце.

Мужчина средних лет был немного напуган, но он не хотел уходить с поражением перед таким количеством людей, особенно перед своей женой и ребенком:

— Ты, черт возьми, знаешь, кто я?

Тот ничего не сказал и только махнул рукой.

В следующую секунду их окружили несколько молодых людей в повседневной одежде с хорошо сложенными телами.

Мужчина средних лет был шокирован, когда его шея сжалась.

Он мягко улыбнулся:

— Теперь ты можешь говорить.

Это была хорошая угроза.

Мужчина средних лет подхватил своего ребенка, оттащил жену, протиснулся сквозь толпу и выбежал из ресторана.

— Хорошо, вы все можете уйти.

— Да, президент Ся.

В ресторане вновь воцарилась спокойная атмосфера.

Мужчина обернулся, и его голос был похож на нефритовый:

— Мы снова встретились, ты в порядке?

Цзянь Тан: «...»

Цзянь Тан теперь действительно верила, что она живет в игровом мире.

Если бы это было на самом деле, она бы обрызгала перцовым баллончиком мужчину средних лет. В разгар конфликта восторженные зрители вызвали полицию на помощь, но...

— Хм? Нужно в больницу?

— Нет, в этом нет необходимости, — Цзянь Тан пришла в себя и махнула рукой, отказываясь от этого.

Он огляделся вокруг:

— Кажется, здесь нет свободных мест, можно мы посидим здесь с вами?

Уголок рта Цзянь Тан приподнялся:

— Конечно, не стесняйтесь.

Он улыбнулся, позволив Лоло сесть рядом с Лянцянью, а затем сел сам с краю стола.

Беспорядок на столе еще не был убран. Он достал салфетку и очень естественно вытер стол, а затем бросил ее в мусорное ведро. Сделав все это, он поднял глаза и улыбнулся Цзянь Тан.

— Забыл представиться, меня зовут Ся Хуайжунь.

Цзянь Тан на мгновение замерла:

— Хуай... Юнь? (Беременная)

П.п.: звучит примерно так же, Цзянь Тан на мгновение смутилась, подумав, что его зовут беременная.

Он слабо улыбнулся:

— Жунь Хань Юй Дэ Хуай Цзюнь Чжи (гладкий нефрит и добродетельный человек), мои родители хотели, чтобы я был добродетельным человеком, поэтому они дали мне это имя. На самом деле, я также чувствую, что это звучит немного больше похоже на Хуай Юнь.

— Это моя племянница, Ся Лоу.

Цзянь Тан: «...»

Ся Лоу...

Ся Лоу!!

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1106263>